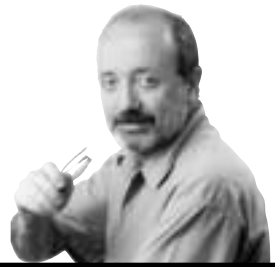

украинский фонд помощи

www.ufond.kommersant.ua

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
УКРАИНСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Теперь полетим?

Дорогие друзья, примите наши извинения за невыход страниц Украинского фонда помощи (Уфонда) в апреле и мае. Если помните, первые выпуски Уфонда сопровождалась справкой: «Вскоре мы зарегистрируем Уфонд в органах юстиции, и тогда появятся банковский счет, домен ufond.ua и система электронных пожертвований». Но только вчера появилась ясность. Вчера, когда готовилась к печати эта колонка, мы в „Ъ“ еще не знали, каким будет окончательное решение Минюста Украины, но директор департамента Минюста Елена Семеркина уже сообщила мне: «К документам претензий нет, свидетельство о регистрации Уфонда будет выдано 30 июня».

● Всего с января Уфонд опубликовал в „Ъ“ и на сайте ufond.kommersant.ua 25 историй о тяжелобольных детях, нуждающихся в лечении в клиниках Украины и России. Это дети с врожденным пороком сердца (7 человек), лейкозом (5), сколиозом (5), косоплостью (3), челюстно-лицевой патологией (2) и по одному ребенку с ожогом, несовершенным остеогенезом, глухотой. Для них читатели России и Украины собрали 2 893 050 грн (\$364 995). Это была исчерпывающая помощь, она полностью перечислена в клиники.

Сорок лет назад авторы фильма «Зигзаг удачи» выдали классическое: «Человек без денег — все равно что птица без крыльев. То есть курица. Но это сказано про ненашего человека. Наш человек всегда в полете». Таким до сих пор был и наш Уфонд без банковского счета — птицей без крыльев. Мы не могли заключать договоры с компаниями и фондами о сотрудничестве в программе «Совместные дары» (подробности на ufond.kommersant.ua). Без банковских реквизитов невозможна полноценная совместная деятельность с клиниками. Я уж не говорю о проблемах, с которыми сталкиваются простые читатели. Ну, куда им податься со своими деньгами, если у фонда нет счета в банке?

И все же десятки читателей Уфонда пробились с пожертвованиями к героям наших публикаций. Они воспользовались системой электронных платежей Русфонда и делали переводы на счета родителей страдающих ребятишек. И все же нас поддержал благотворительный фонд Рината Ахметова «Развитие Украины». И все же нас поддержали российские читатели Уфонда. Спасибо!

Все это дорогого стоит. Вот эти \$365 тыс., которые Уфонд без регистрации в Минюсте и банковского счета вложил в лечение тяжелобольных ребятишек Украины, свидетельствуют не только о гражданской позиции читателей. Это еще и цена доверия фонду и газете. Пройдут годы, и мы еще посмеемся над нашими страхами («а вдруг не зарегистрируют?») и нашими критиками («Украина не готова жертвовать Фонду»). Теперь я уверен, что задача, которую мы для себя поставили на старте проекта, — собрать \$ 1 млн для детей Украины уже в 2010 году — будет решена. Спасибо!

А теперь к делу. Любая организация и любой человек теперь смогут перевести деньги в Уфонд при помощи обычной банковской операции. Но то обстоятельство, что десятки читателей воспользовались именно электронной системой платежей, причем даже не украинской, а российской, говорит о необходимости немедленной организации такой же системы на сайте Уфонда. Русфонд в России был пионером внедрения эквайринга. И вот уже полтора года ежемесячно сотни (а то и тысячи!) людей перечисляют ему через интернет в среднем по 2 млн руб. (\$64 516). Его система электронных платежей предусматривает адресные и безличные пожертвования, а также пожертвования на благотворительные программы фонда.

Ровно такую систему мы намерены создать и в Уфонде. Она появится в июле. Мне уже приходилось здесь писать, что эквайринг пожертвований для Украины дело новое настолько, что редкие эквайеры отказывают фандрайзинговым фондам и даже успели отказать нам. Мотив вполне себе серьезный: закон пока определяет эквайринг как деятельность для обслуживания торговцев. Вот эти «торговцы» и создают повод отворачиваться от фандрайзеров. Сборы у них невелики, а мороки, как с коммерсантами. Но это все ничего. Во-первых, как „Ъ“ сообщили из Национального банка Украины, готовится новая редакция положения НБУ по картам, и в термине «эквайринг» появятся «субъекты хозяйствования, раз есть проблема». А во-вторых, один из крупнейших банков уже заявил о готовности в считанные дни наладить систему электронных пожертвований для Уфонда. Была бы регистрация. Теперь она будет, и я надеюсь, что ребятишки уже с этой страницы „Ъ“ получат помощь на счет Уфонда.

Чужой ребенок

Игорю Кривчуку нужна трансплантация костного мозга

Мальчику четыре года. У него рак крови. Ранний рецидив. Это значит, болезнь отступила после нескольких курсов химиотерапии, а потом вернулась. Теперь ее нельзя вылечить без трансплантации Игорю здорового костного мозга. Беда еще в том, что в Украине не делают трансплантаций костного мозга от неродственных доноров. В России делают, но лечение платное.

Вселем всех, конечно, голуби. Игорю ни в коем случае нельзя гонять голубей, потому что каких только инфекций не летит с голубиных крыльев в его легкие, ослабленные химиотерапией и аспергиллезом. Но ради голубей мальчик рвется на улицу, и мама не может его удержать, а может только надеть ему маску. Мальчика в маске голуби совсем не боятся. Боятся прохожие, которым приходится объяснять, что мальчик не опасен для них, и носит маску, наоборот, потому что все окружающие для него опасны.

Все, кроме мультяшных персонажей. Мы сидим с ним на полу в киевской квартире, специально арендованной на благотворительные деньги, потому что в клинике не хватает места, мы сидим и рассматриваем мультяшных персонажей. У мальчика есть что-то вроде игральные карты, где вместо королей, дам и валетов:

— Незнайка, Лунтик, Матроскин, — мальчик раскладывает передо мной карты, — Шарик, Колобок, Кит у чоботях...

— Кто? — переспрашиваю я.

Они с Западной Украины. Из города Владимира-Вольнского. Поэтому мальчик говорит на таком украинском, что я почти не понимаю его, и он не понимает меня, когда я говорю по-русски. Маленький небогатый город. Когда в городе Владимире-Вольнском ребенок забывает раком крови, доктор в поликлинике разводит руками и говорит: «Я не знаю, что это за болезнь». И надо ехать в Киев.

В городе Владимире-Вольнском у людей есть хлеб, сало, овощи, горчица, но у них нет денег. Ехать в Киев — это большие деньги, но почему-то соседи их дают. Это чужой ребенок, но люди дают.

А там, в Киеве, выясняется, что у ребенка не только рак крови, но еще и аспергиллез, грибковое поражение легких. А лекарство от аспергиллеза стоит двадцать тысяч евро. Это совсем уже невообразимая сумма для человека из города Владимира-Вольнского. И мама мальчика звонит бабушке мальчика сказать, что ребенку нужны лекарства на совершенно невообразимую сумму. А бабушка говорит соседям, а те говорят своим соседям. И целый город собира-

Ряди голубей Игорь рвется на улицу, и мама не может его удержать, а может только надеть маску. Мальчик в маске голуби не боится. Боятся прохожие, и надо объяснять, что мальчик не опасен для них, что все наоборот — окружающие для него опасны. ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

ет деньги на лекарства от аспергиллеза, столько денег, что жители города даже и не догадывались, что у них есть такие деньги.

Вы были в городе Владимире-Вольнском? У жителей этого города нет лишних денег. И ребенок, лежащий в киевской клинике, для них — чужой ребенок. Но они все равно собирают деньги.

Кроме лекарства, мальчику нужна еще кровь. Донорская кровь каждый день. Мама ребенка идет по Киеву, смотрит, как проезжают мимо красивые люди в дорогих машинах, и представляет себе не может, к кому из этих хорошо одетых людей можно было бы обратиться и попросить тромбозитов. Но ни к кому обращаться и не нужно. От врачей, от общественных организаций, объединяющих доноров, люди сами как-то узнают, что мальчику Игорю из города Владимира-Вольнского нужна кровь. И они идут каждое утро и сдают для него кровь. Хорошо одетые люди, плохо одетые, молодые, не очень молодые — они идут и сдают кровь. И знаете, как они идут?

Мама мальчика сказала мне, что они идут, как в церковь.

Это чужой для них ребенок, но они идут каждое утро на донорский пункт и сдают для мальчика кровь. Они идут, как в церковь, как будто спасение этого мальчика нужно им больше, чем мальчику.

Теперь у них окончилась ресурса. Украина — большая страна, тут есть леса и степи, реки и горы, металлургические заводы и сельскохозяйственные предприятия, университеты и театры. Но тут нет ни одной клиники, где делали бы неродственную трансплантацию костного мозга детям, больным раком крови.

Такая клиника есть в России. Но никто в России не должен этого мальчика лечить. Он чужой ребенок для россиян, однако же мы публикуем статью о мальчике в российском „Ъ“, и русские читатели „Ъ“ тоже подключаются к сбору денег.

Теперь подумаю секунду: этот мальчик из города Владимира-Вольнского, этот охотник за голубями, этот любитель «Кита в чоботях» — он чужой для нас ребенок, да?

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ИГОРЯ КРИВЧУКА НЕ ХВАТАЕТ 92 459 ГРН

Заведующая Центром онкогематологии детской больницы «Охматдет» (Киев) Светлана Донская: «У Игоря острый миелоидный лейкоз, его единственный шанс — трансплантация неродственного костного мозга. К великому сожалению, в Украине такая пересадка невозможна». Ее проведет Институт детской онкогематологии им. Горбачевой (Петербург).

Поиск донора, пересадка и лечение обойдутся в 1 010 704 грн. Как всегда, наш постоянный партнер фонд Рината Ахметова «Развитие Украины» внесет \$34 588 (273 591 грн) (подробности на сайте www.ufond.kommersant.ua). Наши российские доноры — партнеры компания «Ингосстрах» и петербургский благотворительный фонд «Аванта» перечислят 106 760 грн и 73 542 грн, а Российскому фонду помощи удалось собрать еще

464 352 грн (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 92 459 грн.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Игоря Кривчука, то пусть вас не смущает цена. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в гривнах на банковский счет мамы мальчика Лилии Павловны Кривчук либо в долларах или евро в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Украинском фонде помощи. На сайте www.ufond.ru можно также воспользоваться и системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью.

Экспертная группа Украинского фонда помощи

Из свежей почты

Алина Тригуб, 3 года, детский церебральный паралич, спасет курсовое лечение. 33 129 грн
Внимание! Стоимость лечения — 45 930 грн. Группа компаний «Ренова» (Россия) внесла 12 801 грн. Не хватает 33 129 грн

Алина — четвертый ребенок в семье. Родилась без патологий, и как здоровой ей сделали прививки. И дочь словно подменили: взгляд в потолок, голову не держит, не сидит, не ползает. Нас положили в больницу, но после стационара начались судороги! Врачи говорят, это врожденное, но, по-моему, дело в прививках. Добряки советуют оставить Алину. Ну уж нет, я буду за нее бороться. Мы много лечимся, кое-чего уже добились: дочь пытается ползать, узнает нас, любит игры с детьми. Мне рассказали о замечательных результатах Института медицинских технологий (ИМТ), и вот он нас вызывает. Но лечение платное, а у нас работает только муж, он сварщик. Помогите нам, пожалуйста! Ирина Тригуб, Днепропетровская область
Ольга Рымарева, невролог ИМТ (Москва): «У Алины порок развития головного мозга, спастический тетрапарез, судороги. Малышку еще можно научить говорить, держать голову, сидеть, стоять, а также сформировать навыки самообслуживания».

Таня Давыденко, 6 лет, врожденная расщелина верхней губы, неба и десен, спасет срочная операция. 11 491 грн

Внимание! Стоимость операции — 27 341 грн. Клиника «Медикал клуб» (Украина) и Общество помощи русским детям (США) внесут по \$1000. Не хватает 11 491 грн
У Тани аномалия развития верхней губы и неба. Мы уже перенесли три операции, но небо зарубцевалось плохо, нужна коррекция носа, и нечем оплатить новую операцию. А Тане нынче в школу. Больно знать, что спасение рядом, а ты не в силах помочь. Я в неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком-инвалидом. У меня трое детей, и мы выживаем на госпособия. Сыну Андрюше 14 лет, а второй дочери Вике только пять, они здоровы. Помогите нашей Тане вернуть нормальное лицо. Алла Давыденко, Киевская область

Леонид Харьков, член-корреспондент АМН Украины, клиника «Медикал клуб» (Киев): «Мы зашьем дефект твердого неба и расщелину десны. Затем на верхнюю челюсть на полтора установим аппарат, чтобы вернуть правильный прикус. Таня будет нормально есть и чисто говорить».

Коля Трифан, 6 месяцев от роду, врожденная двухсторонняя косоплоскость, спасет срочное лечение. 24 732 грн

Коля родился с косоплоскостью и без помощи хороших хирургов никогда не встанет на ноги: ступни вывернуты вовнутрь. Сейчас существует очень эффективная технология, которая позволяет вернуть ножки Коли в правильное положение. Это метод Понсети. Однако цена лечения такова, что мы не в состоянии ее оплатить. У нас, кроме Коли, еще трое несовершеннолетних детей. А тут еще и муж временно без работы, так как трудоустроиться у нас в сельской местности практически нереально. Статус многодетной семьи позволяет нам получать от государства пособие. Но размер его таков, что для нас спасение Коли непосильная ноша. Прошу редакцию и читателей оказать нам помощь. Спасибо. Ольга Трифан, Одесская область
Юрий Филимендик, заместитель главного врача больницы им. Соловьева (Россия, Ярославль): «У Коли двухсторонняя косоплоскость, надо как можно быстрее начать лечение и не упустить время, пока его кости податливы. Это лечение на много недель, но если начнем сейчас, то Коля будет полностью здоров».

Лера Порохня, 9 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 24 605 грн

Внимание! Стоимость окклюдера — 32 528 грн. «Русский дар жизни» (США) внес \$1000. Не хватает 24 605 грн
Лера родилась с шумами в сердце: дефект в межпредсердной перегородке. Все надеялись, что отверстие в перегородке само затянется. Но оно только растет, и у Леры повышенная утомляемость, боли в ногах и голове, а под глазами синяки. По телевизору показали сюжет, как девочка умерла у школьной доски, потому что ее вовремя не вылечили. У меня у самого чуть сердце не разорвалось. Помогите Лере прожить жизнь долгую без болезней. Это возможно, но операция дорогая для нас. У меня еще две дочери, я механизатор-хлебороб, заработок — до 800 гривен, жена в декрете по уходу за младшей дочкой. Сергей Порохня, Сумская область
Юрий Паничкин, заведующий отделением Национального института сердечно-сосудистой хирургии им. Амосова АМН Украины (Киев): «Дефект надо устранить щадящим методом при помощи окклюдера, и Лера вернется к нормальной жизни».

Реквизиты авторов, поставщиков и клиник есть в фонде (подробности — на ufond.kommersant.ua)

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УКРАИНСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Журналистская программа «Украинский фонд помощи» (Уфонд) действует с января 2010 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте ufond.kommersant.ua. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов писем и поставщиков имплантов и дальше действуете сами. Можно отправить пожертвования и в валюте — пока через систему электронных платежей Российского фонда помощи (Русфонд) Издательского дома „Ъ“ (rusfond.ru). Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). 30 июня мы рассчитываем получить регистрацию Уфонда в Минюсте Украины, откроем банковский счет, заведем домен ufond.ua и систему электронных пожертвований. Приносим извинения за временные неудобства.

Мы просто помогаем вам помогать. Уфонд действует на тех же принципах, что и Русфонд, существующий уже 14 лет. Читателям заявка понравилась: всего собрано свыше \$40,55 млн. В 2010 году (на 24 июня) в России и Украине собрано свыше \$4,061 млн, в Украине — свыше \$191,02 тыс. Русфонд — лауреат российской национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 01011 Украина, г. Киев, ул. Рыбальская, 22, Украинский фонд помощи; ufond.kommersant.ua; e-mail: ufond@kommersant.ua. Телефон: (044) 496-92-16 с 10.00 до 19.00

Страница подготовлена при содействии российского благотворительного фонда «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер).

Саша Валецкий прошел первый курс лечения

26 марта в „Ъ“, на сайте ufond.kommersant.ua, мы рассказали историю двухлетнего Саша Валецкого («Малыш и рак», Виктор Костоковский). У Саша рак, нейробластома оставила ему только один шанс — новейшее, какого пока нет в Украине, лечение в Санкт-Петербурге. Наши читатели собрали для малыша необходимые на это лечение 478 584 грн. Спасибо, дорогие друзья!

В течение месяца Саше проводили химиотерапию препаратом роаккутан. Сейчас Саша дома в Украине. Врачи отпустили его в перерыве между курсами лечения. По словам заведующей отделением городской больницы №31 Маргариты Белогуровой, «пока опухоль уменьшилась незначительно, сейчас Саше необходимо восстановиться после химиотерапии, и можно будет определиться с дальнейшим лечением». Родители малыша благодарны читателям „Ъ“ за помощь. Примите и нашу благодарность. И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденного порока сердца стоимостью 32 602 грн шестилетним

Илоем Грабовской (Ровенская область) и Владиславе Оспенко (Днепропетровская область); операции по поводу сколиоза Лизе Агиенко (14 лет, 31 979 грн, Киевская область), Саше Мурашкину (15 лет, 31 050 грн, Одесская область); челюстно-лицевая операция Соне Киет (4 года, 30 132 грн, Полтавская область); операция Диме Руденко (6 месяцев, 24 105 грн, Одесская область).

Отправлено: 22 324 грн на лекарства Мише Дымову (2 года, злокачественная опухоль нейробластома, Одесса) и 27 692 грн Насте Сусленко (10 лет, эмбриональная рабдомиосаркома, Черниговская область).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Георгий (все — США), Анна (Австрия), Сергей (Великобритания), Александр, Сергей (оба — Германия), Владимир (Канада), Фанис (Нидерланды), Ричард (Литва), Елена (Республика Коми), Наталья (Башкирия), Юрий (Челябинская область), Валерия (Приморский край), Евгений (Воронежская область), Екатерина (Новосибирская область), Елена (Свердловская область), Алек-

сандр, Алексей, Ирина (все — Тульская область), Арзум, Артур, Константин, Михаил, Олег, Ольга, Юлия (все — Петербург), три Александра, Алексей, Алексей Ремизов, Анастасия, четыре Андрея, три Анны, Валерий, Валерия, Василий, Галина, два Дмитрия, Денис, Евгения, Екатерина, две Елены, два Кирилла, Ксения, Ирина, Милена, Наталья, Оксана, Олег, три Ольги, Марина, Михаил, Нина, Сергей, Татьяна, Тимофей, Юлия, Юрий, Елена Викторовна (все — Москва), компания «Мейджор-Авто» (Россия), благотворительный фонд Рината Ахметова «Развитие Украины», Валерий (Днепропетровск), Александр, Алексей, Алена, Вера, Владимир, Дмитрий, Евгения, Константин, две Марины, Михаил, Олег, Роман, Светлана, Станислав, Юлия, Таша и Елена, Оксана (все — Киев).

Спасибо!

Лев Амбиндер, Роман Беценко, Анна Железнова, Антонина Казакова, Надежда Шульга

Полный текст отчета на www.ufond.kommersant.ua